

новых статей своего экспорта имели кожи. Когда они приезжали торговать в Рим, их спрашивали, кто они такие. Торговцы говорили так, как у них называли кожевников: "сыромяты". Это слово, попав к Плинию и Тациту, звучало как Saramatus. Ну а дальше к историкам немцам и всё готово. Сарматы есть, славян нет! Ей Богу! Разводить тараканов дело гораздо приятнее, чем заниматься историей!

Особо историки любят иранцев. В том числе и академик Рыбаков, и Абаев. Оказывается Скифы – иранцы, Сарматы – иранцы, Аланы – иранцы. Однако оснований для этого нет никаких. Рыбаков, на основании Геродота, утверждает, что уже Геродот пишет, что скифы это греческий термин. Он может звучать как скиты, то есть скитальцы – кочевники. Но он же делит скифов на земледельцев (Сколотов) и кочевников (царских скифов). Он же Сколотов называет и Борисфенитами. Сколоты – понятно: Коло – Солнце. То есть те, кто поклонялись Солнцу. Царские скифы – греческий термин. А как же Они себя называли? Об этом Геродот молчит. Хотя можно догадаться, что они себя и называли собственно Скитами, или скитальцами. Что и есть славянское слово, синоним слову кочевники. Никакого письменного наследия от Скифов не осталось, а потому уверенно говорить об их языке мы не можем. Осталось небольшое количество имён на могильных камнях. Написаны по-гречески и трактовать их можно как угодно. А трактовал именно Абаев – осетин. Свой народ он считает произошедшим от иранцев Алан. А потому и Скифы для него иранцы. Только и всего. То же касается и Сармат и Алан. Никаких доказательств их иранского происхождения нет. Просто нашим историкам очень важно, чтобы на территории России ни славян, ни, боже упаси, русских вплоть до прихода Рюрика и Кирилломефодия и духу не было. Пусть это будут финно-угры, иранцы, германцы Готы, кто угодно, но не славяне, но не Русские.

Дальше нам придётся заниматься и Фракийцами, и Кельтами, и Гуннами. Но были ли они вообще на самом деле? Или кем они на самом деле были. Действительно ли Скифы снимали с убитых врагов скальпы? Где жили Кривичи и Лютичи? Нам придётся называть эти этнонимы, конструировать исторические модели, априори признавая, что всё, что мы скажем, ложь по определению, поскольку мы опираемся на лживый исходный материал. И ничего поделывать мы не можем. Другого материала у нас нет. Но если то, к чему мы придём, ложь, то,